

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

XII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИВ АН СССР
(краткие сообщения)

Часть II

Москва 1977

"Общество и государство в Китае", М., 1970; Его же, О некоторых параллелях в китайских философских, политических и художественных текстах, - сб. "Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего востока", М., 1976; Его же, К характеристике официальной идеологии средневекового Китая, - сб. "Общество и государство в Китае", М., 1976; и др.

Э.С.Русинова

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ГЕРОЙ В РОМАНАХ БХАБАНИ БХАТТАЧАРИИ

В конкретном историко-литературном процессе современной Индии изображение положительного героя связано с критикой действительности, с мечтой об изменении общества, с верой в деятельного, активного человека, способного преобразовать жизнь. Именно таких людей стремится сделать героями своих произведений Бхабани Бхаттачария.

Бхаттачария - один из видных представителей современной англоязычной индийской литературы.¹ Писатель родился в северо-восточной Индии в 1906 г., образование получил в Патне, затем в Лондоне, занимался общественно-политической деятельностью, работал журналистом, посетил много зарубежных стран, в том числе и СССР. Бхаттачария занимался изучением древних архитектурных памятников Индии, выступал как переводчик и исследователь литературного наследия Р.Тягора. Сочинения писателя переведены на 26 языков мира. Русский язык был первым иностранным языком, на котором появился перевод романа "Голод" за пределами Индии. Всего Бхаттачарии принадлежит пять романов: "So Many Hungers!", 1947, "Music for Mohini", 1952, "He Who Rides a Tiger", 1954, "A Goddess Named Gold", 1960, "Shadow from Ladakh", 1966. В нашей стране его творчество известно по переводам первых трех романов.

В своих произведениях писатель стремился отразить все многообразие жизни, уловить новые черты действительности, нарисовать портрет современника.

Бхаттачария начал свою литературную деятельность вскоре после получения Индией независимости в 1947 г. Возможно поэтому, ос-

новная тема ранних романов писателя - поиски интеллигенцией своего места в изменившемся мире и ее роль в строительстве новой жизни. В критической литературе уже отмечалась как характерная черта нового этапа литературного процесса в освободившихся странах - появление литературного героя из интеллигенции, озабоченного судьбой своего народа, исполненного чувством ответственности перед людьми за все, что происходит не только в их странах, но и во всем мире.² К числу таких героев принадлежат молодой ученый Рахул Басу ("Голод"), помещик Джаядев и врач Хариндра ("Музыка для Мохини"). Рахул - талантливый астрофизик, сын биржевого маклера, человек обеспеченный, имеющий все основания, по мнению его семьи и окружающих, быть довольным жизнью и своим положением, становится борцом, разоблачающим преступления колониализма. И хотя этот первый роман Бхаттачарии отличается некоторая прямолинейность и схематизм образов, образ Рахула - безусловно удача автора. Путь Рахула, осознавшего необходимость борьбы, а не жизни "над схваткой", был в те годы судьбой многих патриотов Индии, тех, кто подобно Рахулу, верил, что "тучи горя рассеются и на горизонте загорится новая заря".

Герой романа "Музыка для Мохини" помещик Джаядев и его друг доктор Хариндра озабочены социальными проблемами жизни Индии конца 40-х - начала 50-х гг., переустройством патриархального уклада и преодолением религиозно-кастовых предрассудков в индийской деревне. Джаядев - хозяин деревни Бехула - идеалист, изучающий древнюю философию и на ее основе пытающийся добиться гармонии в современной жизни. Он мучительно ищет возможности вдохнуть новую жизнь в отсталую, голодную, нищую и неграмотную деревню. В своем родовом поместье он объявляет войну всему, что стоит на пути будущего прогресса. Он стремится помочь арендаторам-беднякам, сняв непосильный налог, продает свои семейные реликвии, чтобы спасти умирающих от голода крестьян, отказывается продавать зерно по повышенным ценам. Джаядев - человек сильной воли и настойчивости. Такими, по мнению Бхаттачарии, должны быть люди, посвятившие свои силы делу народа и новому будущему страны. Правда, писатель ограничивает деятельность Джаядева теми небольшими преобразованиями, которые он проводит в Бехуле и туманными планами переустройства деревни. Но Джаядев осознал свой долг перед народом и вместе с врачом Хариндрой, олицетворением более деятельного и активного начала в романе, безусловно представляет те силы

обществе, которые доведут до конца борьбу за духовное и социальное раскрепощение народа.

Если в первых романах Бхаттачарии положительными героями являются представители прогрессивно настроенной интеллигенции, то в романе "Оседлавший тигра" таким героем становится представитель иной социальной среды. В начале повествования у кузнеца Калу из нижней касты камаров и заключенного Б-З разные цели в жизни, разные мотивы приводят их к мысли ответить "ударом на удар". Б-З, бывший механик гаража, попавший в тюрьму за попытку разгромить купеческие лавки ради голодающих людей, сознательно бросает вызов всем условностям и предрассудкам, мечтающим человеку стать счастливым. Б-З приходит к выводу, что для простых людей, тех, кого хозяева заклеили "подонками жизни", есть один выход - борьба. Он убеждает Калу надеть священный шнур брахмана и начать борьбу с врагами (торговыми дельцами, маклерами, лицемерными священниками и ростовщиками, всеми, кто владеет благами жизни и угнетает народ) их же средствами, используя предрассудки, обман и ханжество.

Бхаттачария создает привлекательный образ простого труженика, человека твердой воли и большого сердца, способного вопреки вековым запретам переступить через кастовые преграды. Если в начале романа побудительным мотивом действий Калу является месть именно тем, кто унизил его и его дочь, то постепенно он превращается в активного борца с самой действительностью, делающей людей рабами. В условиях тех лет разоблачение кастовых предрассудков, осмеяние религиозного фанатизма требовало от художника четкой гражданской позиции.

Писатель уловил реальные изменения в жизни страны, сделав героинями романа "Богиня-Золото" деревенских женщин, тех, кто в годы борьбы за независимость участвовал в этой борьбе, поднимаясь к протесту, отстаивая свои права. В центре романа - Мира, девушка из семьи бродячего певца, и Лакшми, жена сельского богача и спекулянта. Их обеих роднит постоянная забота о других, скромное мужество, стремление и готовность прийти на помощь людям в трудную минуту. Они - истинные дочери Индии, уже осознавшие необходимость деятельной жизни на благо людей.

В одном из интервью, данном в годы создания романа "Тень Ледакха", Бхаттачария сказал, что его волнует пассивность молодежи, и что только борьба против голода, низкого жизненного уровня и экономического отставания может спасти молодежь от опасного

равнодушия. Эту свою оценку действительности и роли, которую должна играть молодежь страны в решении всех стоящих перед Индией проблем, писатель и передал в "Тени Ладакха", произведении о борьбе нового и старого в жизни. Бхашкар, молодой инженер строящегося сталелитейного завода, олицетворяет новую Индию, какой хочет ее видеть в будущем автор романа: свободной, независимой, порывающей с традициями, мешающими прогрессу. Бхашкар — боец со всем отжившим, уходящим в прошлое. В решимости Бхашкара смести все, что, по его мнению, мешает строительству новой жизни — смысл его борьбы с гандистской общиной, препятствующей расширению строительства завода.

Одной из основных структурных особенностей романов Бхаттачария является, как нам представляется, то, что рядом с положительным героем неизменно присутствует "другое я" героя, его единомышленник. Этот персонаж обычно обрисован более скупо, иногда схематично, но он играет заметную роль и в становлении героя и в сюжетном ходе романа. В "Голоде" — это аспирант Прокаш, приобщающий Рахула к борьбе, служащий для героя образцом самопожертвования и честных устремлений. Логическая аргументация такого образа ясна: это совесть героя, его советчик и опора. Это "второе я" героя (Прокаш, Лакшми, Хариндра, Б-3) важно и для эмоционального воздействия на читателя, ибо внушает уверенность в том, что герой не одинок в своих лучших побуждениях и поступках.

Подвергая критике современную действительность, Бхаттачария в то же время возлагает большие надежды на проповедь самосовершенствования и добрых дел в преобразовании страны. Вместе с тем его романы и его положительные герои, несомненно, вносят свой вклад в великое дело обновления Индии.

---

¹ В советской критике романам Б. Бхаттачарии было посвящено несколько статей: А. Дьяконов, Начало прозрения. — "Новый мир", 1950, № 4, с. 276—278; И. Серебряков, Слава нашему брату! — "Звезда Востока", 1957, № 4, с. 150—152; Е. Калининкова, Возвращение из мира заблуждений. — "Азия и Африка сегодня", 1963, № II, с. 62—63; она же, Об идейной направленности романа Бхабани Бхаттачария "Богиня-Золото". — "Краткие сообщения Института народов Азии", 1965, № 80, с. 150—156; она же, Англоязычная литература Индии. М., 1974. (Глава "Злой силы" сокрушитель, с. 95—106).

² К. А. Белова, Введение. В кн.: Литература зарубежной Азии в современную эпоху. М., 1975, с. 6.

Л. С. Савицкий

ЛИРИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ ЦАНЬЯН-ДЖАМЦО (18 В.) И ТИБЕТСКИЙ
ФОЛЬКЛОР

(опыт формального анализа)

Выявление сходства и различия авторской поэзии и фольклора должно включать сравнение и анализ формальных особенностей, составляющих "технику" поэтического текста. Это возможно тогда, когда известны хотя бы основные черты "технического арсенала". О тибетском же стихосложении известно очень мало, почти ничего, за исключением самых общих замечаний, часто — противоречивых.

К началу XX в. в тибетоведении установился следующий взгляд на принципы тибетского стихосложения¹. Тибетские стихи отличаются от прозы только изоциллабизмом строк. В них нет различия между долгими и краткими гласными, нет разницы между ударными и безударными слогами. Рифма появляется лишь в качестве редкого исключения.

Этот взгляд излагался декларативно, не подкрепляясь какими-либо примерами.

В первой четверти XX в. оформляется другое понимание природы тибетской версификации. Г. Франке, например, считал, что тибетская поэзия подвластна метру и чаще всего использует в качестве размера хорей, реже — дактиль, а очень редко — ямб. Это мнение — пример переноса норм и понятий европейского стихосложения на тибетскую версификацию.

Очевидно, что определение основных принципов тибетской версификации возможно только после выяснения строгими лабораторными методами фонетического фундамента тибетской поэзии. Тщательное исследование позволило бы выявить особенности просодии, долготы, ударности, характера тонов, т. е. тех фонетичес-